

Ив. Булатов.

ПЛАМЕНЬ

СТИХИ.

1924.

Мзеи Кат.

ПЛАМЕНЬ.

В МИЛЛИОНАХ — НАШЕ ЗНАМЯ,
ВО ВСЕЛЕННОЙ — ТРУБНЫЙ КЛИЧ.
СЕРДЦЕ МИРА — ГРОЗНЫЙ ПЛАМЕНЬ,
НА КРЫЛАХ МЯТЕЖНЫХ МЧИ.

Памяти дорогого

вождя и учителя

В. И. Ленина

и друзей

На могиле Ильича.

*Окруженный сердечною лаской
В миллионах мятежных сердец,
Ты вернешся к нам в битвах и
сказках,
Наш великий солдат и отец!*

*Обессмертишь легенды собою
И зажжешь по Октябрьскому клич,
Заряженный вселенской борьбою,
Гениально сердечный Ильич!*

*Мы даем твоим именем клятву:
Не отступим, умрем победим,
Подготовив грядущего жатву
Поколеньям труда молодым.*

*Спи спокойно, великий отец,
Проложивший к свободе ступени,
В миллионах мятежных сердец
Динамитный и ласковый ЛЕНИН!*

У Ш Е Л.

В. И. Ленину.

Ушел от нас в неведомые дали
Властитель дум и помыслов рабов,
Оставив нам **мятежные скрижали**,
На них слова пылающих миров.

Ушел тогда, когда горит вселенной
В веках цепями скованный покров,
Наш друг и вождь — наш часовой бессменный,
Один единственный от дедов и отцов.

Теперь одни одни, осиротели,
Мы не услышим больше внятный клич,
Великий и родной наш **Ленин**,
Бессмертный друг и вождь **Ильич!**

Но мы пойдем начертанной дорогой,
Внимая имени умершего **отца**,
С одною мыслью и с одной тревогой
За **Ленина** в борьбе до самого конца.

До самого конца — в пылающие дали,
Где нет борьбы жестокой и слепой;
Туда нас поведут **мятежные скрижали**,
На них слова о **правде мировой...**

ТРАУР.

Погас маяк, чтоб вспыхнуть снова ярко,
Заплакал мир, чтоб рассмеяться вновь...
Сегодня траур скорбный потрясает
Мятежный дух и пламенную кровь...

Погасла жизнь, каких немного было;
Замолк призыв на бронзовых устах;
Знамена красные планета опустила
Над гробом **Ленина**, а не Христа...

Погас маяк... Вселенная клянется
На гроб вождя венок сердец воздеть.
Заплакал мир, но скоро засмеется
И с **Лениным** пойдет к грядущему везде...

И с **Лениным** взломает рабские преграды
И закует в железо подлых палачей...
Сегодня траур черный... Завтра канонады,
Венки, венки к могиле **Ильича!**

К Э Т.

Через месяц ровно, ровно через месяц.
Ты родилась только, маленькая **Кэт**,
Умер в тяжких муках вождь людей великий,
Чьим трудом построен огненный **Совет**.

Будешь взрослой, спросишь: „имя мне
знакомо,

Расскажи, ты видел **Ленина** иль нет,
Расскажи подробно мне о жизни этой,
Что пленила лаской целый, целый свет“.

Слушай же, голубка: **Ленин** мой учитель,
С ним я долго, долго шел одной дорогой,
Лично знал и слушал речи огневые
И внимал им с пылом и святой тревогой...

Ленин жил недолго, но за это время
Выпестовал миру крепость угнетенных,
И боялись смертно белые **Наркома**,
И любили крепко **Ленина** миллионы...

Он учил бороться тесными рядами
С знаменем **свободы** против капитала...
Умирать героически за святое дело
Друга оскорбленных—**Интернационала**.

— А скажи, за что же ранили однажды
Ленина, который был любим толпою?

Ранили, чтоб снова волю растерзали
Богачи с царями... Но другой рукою

Ленина спасали с фабрик и заводов
Миллионы верных сыновей гряда...
И спасли, чтоб снова за свободу бился,
Бился вместе с нами гений-великан.

— А скажи, остались дети у родного?
— Дети? Их осталось сотни миллионов,
Сотни миллионов по лицу земному,
Лениным рожденных у станков суровых...

Завещал он стойко дело **коммунизма**
До последней капли защищать борьбою...
И заветам этим мы остались верны,
И хранили свято их мы меж собою...

Детка! Ты уж скоро, скоро, возмужаешь,
Помни: **Ленин** с нами, наш и для тебя,
И когда увидишь ложь людей и муки
Приходи к нам в лагерь с сердцем и любя!

Приходи бороться всей душой мятежной,
Ленин пусть пробудит разум твой молодой,
Будешь не последней в нашем красном стане;
Первою у врат **коммуны** мировой!!

ДРУГ НАРОДА.

Он выше **Жан Марата**,
Великий **друг народа**.
Он — брат родного брата,
Под символом **свобода**.

Титан веков и правды,
Гроза слепых столетий,
Он был средь нас **однажды**,
Мятежный и приветный.

Он был, как солнце летом,
Для нищих и забитых
И всколыхнул **Советом**
Земную муть сердито.

Взметнул царей короны
Над грустными мирами
И опрокинул троны
Могучими руками.

Он — вождь людей и сказка,
Он сердце всей вселенной,
И розовая ласка,
И солдат бессмерный.

А имя, имя **друга** —
Великий и весенний,
У фабрик и заводов
Ильич и вечный **Ленин**.

ЧЕЛОВЕК.

„Безумству храбрых поем
мы славу!“

М. Горький.

Ночная тишина попрежнему тревожит
И душу—пламя и порыв мятежный,
А мысли огненные думы властно множат
И наполняют сердце юным и безбрежным.

Смотрю на небо: звезды, звезды—ярко!
Они горят величественным светом.
От них ли на земле невыносимо жарко?
И тем ли светом мать-земля согрета?

Среди людей, таких, как я, всегда ли
Горит огнем сознание, грудь полна кипений?
Я записать готов на вечные скрижали,
Что человек начало всех столпотворений!

И я горжусь его борьбой всемирной,
Его полетами, которым нет предела.
Безумство храброго — творенье жизни
новой,
Борьба лишь часть предвечного удела.

Он царь царей! Кто большее имеет?
Кто может все? Пред кем померкло солнце?
В своей душе в глуби веков лелеет
И мысли о любви, и яркий свет червон-
цев

ИЗ БЛИЗКОГО ДАЛЕКА.

России.

I.

Не узнаю тебя, Россия,
Твоих полей и городов,
Горящих в пламени стихии
Великих огненных годов.

Не узнаю твои былины
И сказки дедов и отцов, —
Твои безбрежные равнины
Горят цветут со всех концов.

В веках угрюмые, деревни
Другие ныне, чем вчера,
И красный девичий передник,
И голубые вечера...

Другие речи вольный ветер!
И в старике и в молодом
Звездой стозарной правда светит.
А жизнь отвагой и трудом.

Борьба за землю и за волю
Зажгла и старца и юнца,
Чтоб обновить мужичью долю,
Согреть надеждами сердца.

И сказки, сказки там другие:
Красноармеец и Совет—
Стальная мощь моей России,
Грядущего родной букет.

II.

Окрашен алым новый город,
Динамо-сердце и борьба,
И дышит пламенем суровым
Через заводы, провода.

Он—солнце новое России,
Для новых дум, для новых ласк,
Бросает молнии другие
В стальные груды серых масс.

Через него кипит, как в домне,
Народа творческий ручей.
Ему Россия чутко внимлет
В дыму томительных ночей.

С ним в ногу дали голубые
И песни боевых времен.
Не узнаю тебя, Россия,
Твоею красотой пленен!

МОИ МОТИВЫ.

Завод—моя муза,
Рабочий—пегас,
Рубанок и блуза—
С иконою спас.

Паденье голгофа,
Полет—мятежи,
А бог катастрофа
В бутылке воды.

Борьба—сотрясенье
Извечных основ,
А смысл—воскресенье
Грядущих веков.

Любовь—повседневность,
Измена—любовь.
Семейная ревность
Вчерашняя новь.

Мораль предрассудок,
Богиня мещан.
Науки рассудок —
Миров Ватикан.

О, радость сознанья!
О, вечность борьбы! —
Мораль отрицанья
Оков и судьбы!

С тобою я выше
Богов и царей.
Ты любишь я слышу:
Поет соловей.

Завод—твоя роща,
А ветка— станок.
Сзывает бороться
Стальной молоток.

Решительно — в вечность!
К победе скачек!
До крови обжечься
В багровый поток!!

ЛЕНИН.

Лениным вспаханы русские нивы,
Русская песня пропета ему.
В Ленине мысли народной массивы,
Ленин — восстаний великих самум.

Вождь и товарищ голодного люда,
Враг тунеядцев и враг темноты.
В нем революции мир не забудет
Грозной и нежной своей красоты;

Солнечных далей, к которым веками
Шел изможденный царями народ...
Ленин — мятежное красное знамя,
С огненным зовом вперед и вперед!

Ленин — свобода машинных столетий,
Ленин — наука, любовь, красота,
Ленин ночами тяжелыми светит,
Днем согревает борьбою сердца.

Вспаханы Лениным русские нивы,
Сложены гимны святые о нем.
Ленин — вселенной цветы и массивы,
Братство народов заложено в нем.

Мы строим крепость под синей крышей,
На поле—памятник векам.
И с каждым часом вздымаем выше
Стальной рубанок к облакам.

Удар по красной наковальне
Слепит минувшего часы.
Кто будет краше в постройке дальней,
Кто перетянет миров весы?

Все шире, шире стальные крылья,
Пропеллер врезался в лазурь,
Через постройку эскадрилья—
В упор и в сердце свирепых бурь!

И с каждым часом рубанок ближе,
И с каждым мигом к облакам
Мы строим крепость, мы солнце лижем
На радость будущим векам.

СВОБОДА.

Свобода в храме межпланетном,
В изгибах будущих веков,
Моя душа тобой согрета
И грезами лилейных снов.

Не я один в твоих палатах
Засну под скрипки бытия,—
Там ложе радостное брата
Найдет уставшая земля.

Кровавых бедствий вереницы
Забудутся в твоих полях,
И день и ночь под синью птицы
И песни на золотых крылах.

Твой храм величественный с нами,
А мы, как сказочные сны,
К расцвету лет плывем волнами,
Свободы верные сыны.

* * *

Враждует мир за день грядущий,
Стихиен, грозен и могуч.
Под синею, волнистой кушей
Ему смеется вешний луч.

В нем все, как в сказке, изменилось.
Былое в призраках вчера,
И грозно, гулко пробудилась
Давно желанная пора!

Суровый лик стихий мятежных
Стозарным пламенем горит,
И солнце друг улыбок нежных
Сегодня ласково палит.

Земля, где столько слез и горя,
Где каждый шаг к могиле путь,
В волнах встревоженного моря
Раскрыла вековую грудь.

Сегодня бой! Вражда за ласки!
Грядущих дней стозарный лик
Под синью навевает сказки,
Могуч, стихиен и велик!..

БОРЬБА.

Борьба, борьба. твоею правдой
Кипит мой неустанный ум,
Тебя одну я песней славлю,
Вникая в тайны мудрых дум..

Вчера ты русские равнины
Одела в саван бытия,
Сложила в чудные былины
Дела Ильи богатыря...

Сегодня Запад пробудила
И там самумами прошла,
Одних мятежно полюбила,
Других в безвестности смела.

А завтра, завтра лик победный
Звездой вселенской загорит,
И голос твой, как гром небесный,
Над миром гордо прозвучит...

И растворится песнь вовеки
В твоём пылающем огне,
Вещаю правду человека
И славу озаренных дней!

СКОВАНЫ РУКИ.

Скованы руки, но разум свободен,
Вольный, как птица, как буря могуч.
Пусть пролетарий растерзан сегодня
Злобной рукой из-за вражеских туч,—

Сердце свободное пули сильнее—
В нем миллионы таких же сердец,
Бьется отвагой стальной сильнее,
Нашим идеям не страшен свинец.

В сердце рабочем расторгнуты цепи
Тяжким трудом в изворотах веков:
Там, где свистели злодейские плети,
Сложены песни стальных молотков.

Душу тревожили темные ночи,
Горько рыдала разбитая грудь;
Кровью посеял свободу рабочий,
Пламенем сжег тяготевшую муть.

Вольный, как птица в могучем полете,
Нет ему равных в борьбе роковой.
Сердце рабочее вольные взлеты,
Разум рабочих миров часовой

Л—ле.

Я знаю, жизнь полна страданий,
Но жизнь безумно хороша!
Смысл жизни — в вечности дерзаний.
Любовь, любовь и простота!

Любовь к природе, к человеку,
Любовь к борьбе за мир иной;
Любви такой не будет веку
Любви к коммуне мировой!

В ней все дерзания сознания
Слились в один поток идей.
И путь к коммуне меч и знание
В нужде истерзанных людей...

СВИНЦОВЫЕ ТУЧИ.

Свинцовые тучи все ниже и ниже...
На Западе белом заря занялась.
Подножье последних тираннов оближет
Грядущая в битвах рабочая власть.

Все больше и больше в душе накапливает,
Орлиные крылья теперь не сковать, -
Могучим порывом оковы ломает
Вселенной вскормленная Красная рать.

На Западе белом проснулась свобода,
На Западе белом заря занялась...
Да здравствует светлая воля народа!
Под флагом победным Советская власть!

ПЕСНЯ РАБОЧЕГО.

За станком
Молотком
Я стучу день и ночь
И трудом
Напролом
Сталь готов превозмочь.

Впереди,
Позади
Труд и труд вековой.
Он—седой,
Молодой,
Труд—отец мировой.

Мой станок,
Молоток—
Часть седого юнца.
Мой удар—
Весь пожар,
Греет наши сердца.

Не один,
Впереди
У меня муравей—
У станков,
Молотков,
Нас, рабочих людей.

В такт сильней,
Горячей!
У приводных ремней
Мы горим,
Пепелим
Сталь позорных цепей!

МЕНЬШЕВИКИ.

В царстве мрака, в царстве гнета,
В жутком царстве лжи людской.
Шли они всегда в тенета
С обесславленной тоской.

Шли с любовью, шли с изменой.
С каждым шагом—ложь и ложь,
И точили нам бессменно
С каждым часом острый нож.

На словах клеймили пылко
Строй рабѡв и строй господ,
А на деле видно было,
За какой они народ!

Совершилось, думы в думе
На проспекты, где стрельба.
В этом гуле, в этом шуме—
Мира нового судьба!

Между старым, между новым,
Класс на класс, штыки в штыки!
И в бою за власть суровом
Против нас—меньшевики.

На словах клеймили пылко
Строй рабов и строй господ.
А на деле видно было,
За какой они народ!

ПЕЧАТНОЕ СЛОВО.

Н. В. Елизарову.

Одна дорога, одни маяки,
Одно перо—острее бритвы,
В одном ряду—одни вояки
Одной и той-же горячей битвы.

Мы неразлучно дни за днями
За корректурами и шрифтом.
Союз священный между нами
Рукою пламенной написан.

Печать, где столько вдохновений,
Где каждый тиск—скачек в века,—
То вихрь крушительно-осенний,
То ярко-бурная река!

Она омыла волной зеркальной,
Девятым валом крестила нас
И шаг за шагом свои сигналы
Бросала в гушу народных масс.

И мы бросались в седые волны,
И мы глотали прилив реки...
Вперед, вперед, печати челны,
Под властью огневой руки!

Одна дорога, другой не будет,
Одна идея огонь огней...
Века, века нас помнить будут,
Спасибо вечное людей!

СМЫЧКА.

Г. И. Д—ву.

Неразлучно дни за днями,
Верные священной кличке,
В дали светлые рядами
Мы шагаем к братской смычке.

Вместе, голодом томимы,
Шаг за шагом неустанно,
Шли, как раньше пилигримы
По лицу земли пространной.

Нас травили ядом мести,
Пыткой огненной пытали,
Пели гимны—гимны лести
И в Сибирь, в тюрьму ссылали.

Шли мы серыми полями,
Осенью, зимой студеной,
Потом, кровью и слезами
Наша мать-земля пройдена.

В Октябре уже не теми,
Сбросив цепи дней позорных,
Мы разбили вражье племя
Смычкой нашей всенародной.

Серп и молот многозвучно
Пусть тревожат наши груди.
Блуза с лаптем неразлучны,
С торжеством великим, люди!

НА С.-Х. ВЫСТАВКЕ.

Не барской нежной ручкою
Россия создана, —
На смотр своей, мужицкою.
Рукой приведена.

Под крышей белокаменной
Алеющей Москвы,
Народ союзный пламенно
Скрестил свои штыки.

Земля, трудом согретая
Своей родной страны,
Вчера на смерть отпетая
Безумцами войны, —

Сегодня пышно нежится
С сохой и бороной, —
То белым полем снежится,
То рожью озимой.

Под крышей белокаменной
„Союзная“ горит.
На наш парад, на пламенный,
Европа вся глядит!

Глядит, а солнце русское
Пронзает красотой.
Вставай, Европа грустная,
С весною мировой!

В союз Российский скоро ли
Родной сестрой войдешь,
И строй врагов суровую
Рукою разобьешь?

СОРОК ЛЕТ. *)

Сорок лет—это сказка судьбы,
Это символ народного гнева,
Сорок лет—это книга борьбы,
Это вызов родного напева!

Выше неба! Межзвездью привет!
На земле—голубые сады,
Сорок лет—торжествует Совет.
Через год запоют канонады!

*) Это стихотворение написано к 40-летней годовщине со дня организации „группы освобождения труда“.

Н О Ч Ь.

И. М. С—ну.

В эту ночь не девушка приснилась,
Не расплеснуты волною волоса,—
В серодымном Смольном находилась
В эту ночь душа моя.

Меж колоннами, где браво—часовые
Из рабочих свой дозор несли,
И она взлетать над башнями любила,
На штыках гореть и жить.

С первым выстрелом по серому граниту
По стеклянному дворцовому пути
Заалели петроградские ланиты,
И закапали свободы поутру.

В эту ночь в Таврическом слезилась
Воля падшая тираннов вековых,
И душа, душа миллионная родилась
В эту ночь, как солнечная новь.

Я сегодня снова слышал сказки,
С ними видел радостную быль:
Пред-Октябрьские решительные ласки,
Разбудили сердце мира вы!

Не с расплеснутой волнистою косою,
Не русалка и не девушка была,—
В эту ночь рассыпалась рососою
По лицу земли душа моя.

7 НОЯБРЯ.

Сегодня бьются, бьются пылко
Освобожденные сердца,
В них воля к бою не остыла,
Для них дверь мира отперта.

Сегодня розовые лица,
И окрыленная душа,
Как электрическая птица,
Несется в высь и в облака.

Прошли, прошли года печали,
Постылых дней позорный лик.
Нам сказки новые сказали,
И прошлое уснуло вмиг.

Под пулеметными огнями
Мы пролетели сто веков,
Пока не вспыхнул между нами
Огонь грядущих дней и снов.

ОКТЯБРЬСКАЯ ЧАСТУШКА.

М. Б—й.

У стальной ограды цепью,
Цепью красные штыки.
Темной ночью их оцепят
Наши славные полки.

Серодымный Смольный—пламя,
Пламя огненное, в бой!
Люд рабочий! Наше знамя
Поднял к небу часовой!

Пулеметы трататорят
Похоронную врагам.
Город славный, город—море
В рабство больше не отдам.

Раз поднятые знамена
Не опустятся к ногам,
У Петра и у Семена
Не отнять свободы вам.

Пролетарской краше рати
Не придумать, не сыскать,
Смерть несем мы вражьей знати,
Миру вольности ковать.

Мы сегодня будем смелы,
С нами Ленин и Совет,
Мировое наше дело
Не раздавит и кадет.

Темной ночью у ограды
Наши красные штыки,
Баррикады, канонады
И мятежные полки.

ЛЕТЧИК.

На черной птице в высь лазури
Я мчусь, веселый и шальной,
И гром небес и страсти бури -
Все, все померкло предо мной.

Бесстрашен я всеильной птицы
Я только младший рулевой,
Я только сын стальной орлицы,
Ее бессменный часовой.

Простор небес—мои владенья.
На черной птице в облаках
Летаю я, как вихрь осенний,
На мощных огненных крылах.

МОЙ ОРЕЛ.

Я спешу в необ'ятную высь
Вместе с думою вольной моей.
Мой орел легкокрылый, несись
Над узорами хлебных полей!

Над лесами седыми вперед
Без ладьи за моря—океаны
Мой полет за собой унесет
Милый образ знакомой поляны.

Беспредельного рыцари мы...
Только мы, над цветными мирами,
Гордой воли сознаньем полны,
Измеряем пространства крылами.

На стальном великане земля,
На крылах лучезарная высь,
Мой орел дальше, дальше меня
В необ'ятное с бурей неси.

ОТРЫВОК *)

Те же двое, то же солнце,
Тот же бесконечный путь...
Не пора ли, друг мой славный,
Нам с тобою отдохнуть?

Путь далек,—она сказала,
Мы устали, но пойдём...
И, сказав, захохотала
Над уставшим стариком.

И пошли, пошли от солнца,
От ликующей весны
В дали, канувшие в вечность,
В думы грустной старины.

Музы старца притупели,
Дух поникший леденел,
И, как раньше, уж не пели,
И, как в юность, не горел...

Лондон с крашеным Парижем.
Олимпийские мечты,—
Все прошло, уснуло, сгнило
Вместе с прахом красоты...

И она на скрипках веры
Дальше вздохов не ушла.
Грустно в прошлое глядела
И, как раньше, не цвела.

*) Из не напечатанной поэмы „Контрасты“.

Обз—сколки перепутья,
Смысл бессмысля старины.
Обесславленные грустью
Рабства верные сыны.

В наши дни их много, много,
Не успевших умереть,
С обнаженною тревогой
Разложившихся сердец.

Это—грусть, тоска и слезы,
Это—вздохи о былом,
Это—старческие грезы,
С потускневшим серебром.

Наши дни на новой грани,
Дней грядущего заря...
Наши сказки—штык и ранец,
Грезы--дух богатыря.

Мчится, мчится в даль столетий
Окрыленный грозный клич
Под знаменами Советов,
Впереди—старик Ильич...

Сила, сила славить будет
Мощь твою, вселенский сказ...
Утро новых дней разбудит
О твоих делах рассказ.

ОНА и Я *).

I.

Носительница муз благословенных
И гимнов, вечной, необ'ятной красоты,
Как Немезида—грозная и нежная,
Она полна безумства и мечты.

И месть горит в душе ее невягной,
И жалость рабская, и грезы многолетий.
Ей суeta миров дика и непонятна,
Чужды борьба людей и шум столетий.

И пошлость улицы, и вызов дикий,
И ложь в устах, и хвастовство и страх
В ней жалость возбуждают мигом
И ливень слов на бронзовых устах.

---

*) Отрывок из поэмы „Контрасты“.

II.

„Смирись. о человек! Всему пределы есть:
Спроси, где истинные сказки жизни,
Где золото сердец, где ложь одна и мечь.
Где жизнь и смерть, где траур тризны?”

В одном вращательном клубке три правды:
Одна ведет от колыбели к юности зеленой,
Другая ищет в битвах огненной улады,
А третья правда—в изумрудном лоне.

Мы знаем их давно: и юность с песнями,
Борьбу и лоно красоты и чашу с изумрудом..
Но мудрость лет не в лжи и жалкой мести,—
Она в душе, очищенной от шума.

Взгляни на звезды, яркие, как грезы,
На синеву прекрасную живого бытия,
На эти храмы, где возрастают розы,—
Им сотни лет горит душа моя.

Там бесконечного источники святые,
Безбрежность правды истинной горит,
И сны, и сказки реют золотые,
И ясен, словно луч, небесный колорит“...

III.

Так говорит она, и блещут очи ярко,
И вдохновенья полон пыл ее больной:
О нежности любви, и о прекрасных дарах,
И о земле поет мучительной и злой...

Я часто слушал эти речи с грустью,
Но сердце не лежало к ним, и разум не
внимал,
И снова я играл призывы перепутью,
И снова пел борьбе и свой клинок сжимал.

Она – не Маргарита, я не Мефистофель,
Меж нами не было и Фауста в огне
С мечем интриг, грозы и молний...
Она молилась пламенно, но скучно было мне.

Рожденный для борьбы, борьбою и огнем,
Я мысль свою не приучил к смиренью...
Она звала к себе: „со мной пойдем“...
Я выражал открыто гордые сомненья...

Смеялся я над синими мечтами:
Куда идти, коль двери на ключе?
В моей душе пылал огонь кострами,
Блестел простор в глазах и на мече...

Носительница сизокрылых муз,
Смиренная и грозная, как Немезида,
Оковы пошлые смиренно-рабских уз
И жизни этой непонятный груз,—
Я разобью борьбой не изумрудом.

Я землю превратил в котел кипящий,
В стальную броню сказки наряжу,
И солнца луч, и яркий и палящий,
Своим могуществом для мира разряжу

II. ЛИРИЧЕСКИЕ

СМЕЕТСЯ МОРЕ..

Смеется море в улыбках солнца,
Вдали качается ладья.
Я сквозь решетки из оконца
Смотрю на прелесть бытия.

Белеют хлопья – стаи чаек,
Поет волна с волной в бою.
Я чувствую, меня качает,
Я полной грудью воздух пью.

О, если б ржавые решетки
Раздвинуть дерзостной рукой,
Я б утолил иссохшей глотки
Печаль игривою волной.

Я б проглотил безбрежность моря,
В волнах, под ними и вверху,
И не оставил капли горя
В моем томительном быту.

Улыбки моря, улыбки солнца,
Серебряные крылья птиц...
Я пью из ржавого оконца
Прекрасно-голубую высь.

Вчера, невеста мира,
Весна мне улыбнулась,
И огненная лира
В созвучьях захлебнулась.

Земля покров холодный
Снимает суетливо
И надевает модный,
По-детскому, игриво.

Костюм зеленый бархат—
Идет на стан могучий,
И ароматом пахнет
Вчерашний бор дремучий.

Деревня хмуро-вьюжна
С тревогою проснулась
И кровью хмельно-южной
Сегодня встрепенулась.

Земля в цветах зеленых,
В созвучьях утопает,
Улыбками, как в сказке,
Сегодня награждает.

УТРО МАЯ.

Утро мая золотое,
В жгучих солнечных лучах
Лаской мира залитое,
В наших пламенных сердцах.

Утро мая наши груди
Взволновало мятежом;
В это утро небо, люди,
Вспыхнет радостным огнем.

Утро мая на знаменах
В алых радугах горит
И на мир с высот плененных
Нежно, ласково глядит.

В это утро выйдут люди
Разных стран и языков,
И взволнует наши груди
Блеск отточенных штыков.

Л Е Т О.

Только лето силы пробуждает,
Зелень кровь отвагою пленит;
Мне улыбки солнца сказки навевают.
День со мною братски говорит.

Я люблю прислушиваться к песням
Только летом посреди цветов,—
В нежном запахе душа воскреснет
После плена холодящих снов.

В переливах чудных речки одинокой
Я люблю купаться рано на заре.
Только летом с девкой черноокой
Хорошо и беззаботно мне.

Лето жгучее, пойми печаль поэта,
Я хочу воскреснуть снова мятежом;
Приласкай собою поскорее, лето,
Поцелуй меня своим огнем.

З И М А.

В белый саван разодетая,
Шапка звездная горит,
Жутким холодом отпетая,
Словно сфинкс стальной, стоит.

Серебристая, как солнышко,
И несносная, как гром,
Заковала реки полные
Шестимесячным стеклом.

Закрутила, передернула
Поле снежною волной
И сугробами студеными
Говорливый лес седой.

Тучей хлопьев нежно дышащих
Скрыла крыши деревень
И в дорогу поздно вышедших. .
Нарядила в саван день.

Ы в соседстве с миллионами
Замороженных людей—
И об'ятьями студеными
И сугробами полей...

Белый, белый снег из крыльев
Чудодейных лебедей,
Я сегодня душу вылью
В белом бархате полей.

Снежный, снежный, искры-звезды,
Млечный путь передо мной...
Я глотаю белый воздух,
Воздух пенистый, хмельной.

Я люблю на этих крыльях
Белолицые мечты
И стихом в улыбку вылью
Блеск холодной красоты.

Искры, искры в синем небе,
Звезды, звезды и луна..
А в душе: „ах, мне бы, мне бы
Улыбнулась она“!..

* * *

Не во сне наяву я сошелся с тобой,
Среди белого дня, среди шумной толпы,
Ты прельстила меня не продажной красой,
Но открыла собой целый мир красоты.

Я вчера еще был безнадежно уныл,
И вчера же хотел я от жизни уйти:
Мир неправды людской омертвел, опостыл,
И не знала душа, где забвенье найти.

Я ушел от толпы, не хотел я любить,
Праздных пошлых речей говорить не хотел,
Но томилась душа и напомнила—жить,
После встречи с тобой я желаньем горел.

Твой наряд поразил не цветной бирюзой,
Ты похожа была на ребенка еще
И будила к любви и к борьбе мировой,
И в объ'ятях твоих было мне хорошо.

Даже имя твое я узнать не успел,
И до имени ль мне? Жгучей ласки твоей
С каждым часом я больше хотел и хотел,
С каждым часом горел в бурной страсти
своей.

АЛЛЕГОРИЯ.

Улица, улица, грязная, дымная,
Топкая улица лжи,
Ты схоронила порывы любимые,
Улица, где, расскажи?

Где твои ласки томительно нежные,
Жгучие ласки ланит,
Юности пылкой века белоснежные,
Силы отважной гранит?

Звездные взоры, как солнце прозрачное,
Тайны томительных дней,
Где схоронила об'ятьями мрачными
Столько невинных людей,

Столько запросов души пробудившейся,
Ярких порывов сердец,
В омут твой, улица, тихо свалившихся,
Словно тяжелый свинец?

Грязная, топкая улица, лживая,
Тайну свою расскажи.
Где утонула богиня красивая
Вечной борьбы, укажи.

ВЫПЬЮ ЗАЛПОМ.

Выпью залпом грусть сердечную,
Разорву фату судьбы
И рекою быстротечною
Смою сгнившие столбы.

От меня к простору светлому
Путь-дорожка велика,
Но сильна, сильна всесветная
Быстротечная река.

На столбах дворцы качаются,
Близок мой девятый вал,
Не довольно ль в муках маяться,
Мира старого Ваал?

Залпом, залпом грусть сердечную,
К чорту дохлую судьбу!
Я рекою быстротечною
Все преграды разорву.

ЗОЛОТИСТЫЕ КОСЫ.

----- Л--ле.

Золотистые косы солнце
Распустило кокетливо вниз.
Я сегодня открою оконце,
Расцелую цветной карниз.

Я улыбкой детской согрею
Недопетую песню мою
И, украдкой нежной, лилею
Золотистой косой обовью.

На карнизе моего оконца
Только я да мои мечты.
Мне огнистые пряди солнца
Подарили сегодня цветы.

Запах стройных веток сирени
И милых сердцу моему роз
Не убьют ветер осенний
И жестокий зимний мороз.

РОЖДЕНИЕ ДАГМАРЫ.

Голубые сказки над твоей кроваткой
Навевают дивный, дивный сон.
Спи, малютка дорогая, сладко
Под гитары тихий, нежный звон.

Спи, пока осенние желтеют листья,
И горит огнем отцветший сад.
Скоро, скоро будет резво биться
Маленькое сердце, будущего клад.

Скоро зеленью покроется поляна,
Зацветут цветы под заревом огней.
Спи, малютка, в будущем помянем
День рождения— начало новых дней.

У подножия твоей кроватки
Мы сегодня песенку споем.
Спи, Дагмара, тихо, сладко,
Скоро вместе в дальний путь пойдём.

Нас застигнут грозы огневые,
Нас окликнут черные враги,
Но века споют нам песни золотые,
И горячо полюбят те, что впереди.

Будешь ты отважною, как сокол,
Наше знамя смело понесешь
И взлетишь над будущим высоко
И презренье лжи людской пошлешь.

Ты распустишь крылья, словно в сказке
Самобытный богатырь Илья.
Спи, малютка, нежной ласки
Ждет грядущий только от тебя.

* * *

Нет, нет — они нагали,
Ты не такая, как другие,
В твоих словах смеются дали
И радость — очи голубые.

Ты — вся огонь, мечта и сказка,
И ты со мной — люблю тебя.
Моя безоблачная ласка,
Улыбка светлая моя.

АЛЛЕГОРИЯ.

Ты открыла груди,
Улыбнулась смело,
Чтобы злые люди
Отточили стрелы.

Бархат нежный тела
Пламенеет жгуче.
Ты на них глядела,
Как мороз трескучий.

Ласки, ласки томной
Им ты не дала.
И с руки бездомной
Молнией стрела

Прямо в грудь вонзилась;
Алою струей
Кровь твоя пролилась
Над землей.

Озарила взоры ярко
Светом бытия,
И горела жарко
Хладная земля.

— Люди, люди, где вы?
С вами я!
Голос нежной девы
Разбудил меня.

— Здесь! Ответно-гулко
Громовой ответ
Вылетел из дула
Всех комет.

— Нет людей на свете,
Голос продолжал...

— Ну, а кто же стрелы
В грудь мою вонзал?

— Злые люди?—Сказка!
Над землей царит
Розовая ласка
Лишь твоих ланит.

Стрелы—наши ласки—
Кровью огневой
Навевают сказки,
Дева, над землей.

Ты открыла смело
Наготу свою,
Чтоб пронзили стрелы
Грудь твою;

Чтобы ярким светом
Загорелась новь, —
Льется под ланцетом
Розовая кровь.

Больше, больше жаркой!
Реки и моря
Пылко, пылко, ярко
Пусть горят.

Нежный бархат тела
Расположь к ногам,
Чтобы захотелось
Ласки жгучей нам.

Ты была холодной
Целые века.
Кровью благородной
Оживи сердца!

Тем, что в бесконечность
Проложили путь, —
Озари им вечность
И открой им грудь!

В ваших взорах— море ласки,
В ваших думах— мудрость лет.
Вы носитель вечной сказки,
Вы — поэт.

В ваших подвигах миллионы
Наших песен и привет
В ваших чудных перезвонах,—
Вы — поэт.

С вами поле— поле с рожью,
В каждом колосе— сонет;
Вы поете бездорожью,
Вы — поэт.

С вами розы и фиалки,
Песен много горя нет.
С вами грезы и весталки,
Вы — поэт.

В вас расплеснутый ручьями
Жизнеогненный квартет
В наших жилах бьет ключами,—
Вы — поэт.

Вождь и друг, любовь и сказка,
Муза, вольность бурных лет...
С вами грезы, с вами ласки,—
Вы — поэт.

III. ДЕРЕВЕНСКИЕ.

ДЕВУШКА *).

Выросла; выросли косы до пят,
Сердце горит огневое.

Замуж бы, замуж бы,—ей говорят,—
Время теперь боевое.

Сватает, сватает несколько лет
Девку купеческий парень.
Девка ж всегда говорила в ответ:
Рано и рано и рано.

Сватает снова лихой молодец:
— Выйди, люблю бесконечно.
Выйти, чтоб стать под церковный венец,
Плакать о волюшке вечно?

— Любишь ли, любишь ли? помнишь,
тогда

Девушкой мне говорила?
— Время изменчиво, время — судьба
Новую жизнь посулила.

— Новую жизнь, ну, а в чем же она?
Или женитьба не счастье?
— Новая жизнь, вольной воли полна,
Дышет во мне сладострастно.

---

*) Отрывок из второго варианта стихотвор.
„В город“.

Полно, голубка, с рассудком твоим
Видно уж что-то неладно.

Ты не поймешь и не будешь моим,
Жизнь понимаем мы разное.

Выросла; выросли косы до пят,
Сердце горит огневое:
— В город бы, в город бы,- ей говорят,
Вот где раздолье большое!

Новое время не сон наяву,
В каждом движеньи порывы.
В город я, в город метежный пойду,
Забуду тоскливые нивы.

Помню, это было в праздник православный,
Нелли со слезами вымолвила мне:
— Я пойду с тобою, не оставь, мой славный,
Город каждой ночью вижу я во сне.

И пошла. В передник вещи увязала,
Низко поклонилась девичьим слезам..
Парни оглянули девушку зловеще,
Но она смеялась весело в глаза!

В город из деревни шутка не из мелких,
Берегись, родная,—завещала мать..
— Приезжай, голубка, к нам на посиденки,
Будешь снова, Нелли, солнышком сиять!..

ДЕРЕВЕНСКИЕ МОТИВЫ.

Утро. Солнце освещает
И деревню и поля.
Парень девушку ласкает,
Словно вешняя заря.

Каждый день одно и то же—
И слова и забытье.
Девка больно уж пригожа,
Да неважное житье.

Год прошел, как повстречались,
Полюбились горячо,
Да родители зазнались
Несогласны, вот и все.

Парень—сын отца, что ныне
Красным купчиком слывет,
Ну, а девушка из бедных—
В доме нищего живет.

— Не пора ли, сын, за дело?
Парню багя говорит.
- Эх, тоска меня заела
Сердце ноет и болит.

Не житье мне без любимой,
Лучше смерть, чем потерять,
Отвечает сын злобливо,
Как начнет отец пенять.

И опять с восходом солнца,
У заветного крыльца,
Против старого оконца
Обнимаются сердца.

— Я люблю тебя, мой милый,
Вот как пламенно люблю:
Без тебя и свет постылый,
А с тобою вся горю.

Видишь, солнышко играет
Между синих облаков.
Сердце чувствует и знает:
Я люблю тебя без слов.

Слышишь в речке переливы
В чудных звуках заплелись,—
Это струны нашей ласки
С поцелуями слились.

Несогласен батя грозный,
Ты скажи ему в ответ:
Между мною и любимой
Есть союз, но брака нет.

Если встанет на дороге -
Уходи. Не по пути
С тем, кто режет крылья воле,
Парню красному идти.

Утро. Солнце освещает
И деревню и поля.
Парень девушку встречает,
Словно вешняя заря.

Г Р У Ш А.

Выходи-ка, чернобровка,
В хоровод шумливый,
Там тебя давно, красотка,
Ждет нарядный милый.

Слышь, тальянка заиграла,
В пляске все смешалось.
Время вольного уж мало
Девушке осталось.

Веселись, пока на воле
Птичкою летаешь,
Скоро, может, люто горе,
Милая, узнаешь.

Парень любит—ну, и ладно,—
С ним и в путь дорогу,
Только жизнь текла бы складно,
Только шли бы в ногу.

Веселись же под тальянку
В хороводе шумном.
Не любить, как ты, смуглянку,
Может лишь безумный.

Звуки буйные несутся
И тревожат душу,
Обоймет, как прежде, милый
В хороводе Грушу.

Выходи, сестра, на праздник,
Улыбнись улыбке дня!
Или снова, снова разве
Сердце ноет у тебя?

Стыдно,—солнечные дали
Наши, наши и ничьи.
В сто оркестров заиграли
Говорливые ручьи.

Из нужды, из плена рабства
Я зову тебя к борьбе,
Знамя мира, знамя братства
Веет пламенно везде.

К светлой пламенной свободе
В дали розовой весны,
Где ликует храм народов,
Я зову тебя идти.

Улыбнись, сегодня праздник
Женской доли огневой.
В стан мятежный поздно разве,
Коль кипит душа борьбой?

К Л А Д.

Это было давно...
По рассказам седых стариков,
Разливалось ручьями вино
В буйных жилах родных мужиков.

Много лет это было...
Темной осенью с праздника шли
Сын с отцом через поле ржаное,
Клад таинственный в поле нашли..

Те года суеверием жили...
Сын отцу говорит не без страха:
Много, батя, сегодня мы пили...
Батя в дрожь, шевелится рубаха...

Клад шагах в десяти...
Только взять бы рукой,—да бояться.
Легче мир мужикам перейти,
Чем с нечистою силою знаться...

Возбужденные, робко стоят...
Ни вперед, ни назад,—столбенеют.
Дико что-то с собой говорят,
Иль совсем от испуга немеют...

Время к утру клонилось...
Над полями заря занялась...
В головах мужиков прояснилось:
Был не клад, а корова плелась.

Это было давно..
Суеверий народных миллионы.
В жилах пенилось буйно вино,
В головах же церковные звоны..

О Г Л А В Л Е Н И Е

I. Революционные:

	Стр
1. На могиле Ильича	5
2. Ушел	6
3. Траур	7
4. Кэт	8
5. Друг народа	10
6. Человек	11
7. Из близкого далека	13
8. Мои мотивы	15
9. Ленин	17
10. Мы строим	18
11. Свобода	19
12. Враждует мир	20
13. Борьба	21
14. Скованы руки	22
15. Я знаю	23
16. Свинцовые тучи	24
17. Песня рабочего	25
18. Меньшевики	27
19. Печатное слово	28
20. Смычка	29
21. На Выставке	30
22. Сорок лет	32
23. Ночь	33
24. 7 ноября	34
25. Октябрьская частушка	35
26. Летчик	37
27. Мой орел	38
28. Отрывок	39
29. Она и я	41

II. Лирические:

	Стр.
30. Смеется море	47
31. Весна	48
32. Утро мая	49
33. Лето	50
34. Зима	51
35. Белый, белый...	52
36. Не во сне.	53
37. Аллегория	54
38. Выпью залпом	55
39. Золотистые косы	56
40. Рождение Дагмары	57
41. Нет, нет	59
42. Аллегория	60
43. Вы—поэт	63

III. Деревенские:

44. Девушка	67
45. Нелли	69
46. Деревенские мотивы	71
47. Груша	74
48. Выходи сестра...	75
49. Клад	76

— ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ —

книги Ив. П. Булатова.

1. **К расколу в русской православной церкви**
(с историческим обзором православия)—очерк, 70 стр.,
изд. Северосоюза,
2. **Бог и человек — религия и наука,**
16 стр., приложение к журналу „Кооперация Севера“.
3. **Песни любви и свободы,** 16 стр., стихи.
4. **Я пою,** 16 стр., стихи.
5. **Алые струны,** 48 стр., стихи.

Сборник стихов „ПОРОСЛЬ“

(А. Субботин, И. Булатов и др.).

6. **Готовится к печати литературно-исторический очерк И. Булатова**

— **В БОЯХ НА СЕВЕРЕ** —

(из гражданской войны на Севере).

Республиканская типография (г. Владивосток).

Гублит № 224. (Вопросы).

Тираж 500.